

Цюй Ясон остановил машину и последовал за Бай Лисинем в бар. В тот момент, когда он толкнул дверь, шумная и хаотичная музыка ударила ему в барабанные перепонки.

Ангел Цюй Яцзун нахмурился, и демон Цюй Яцзун вовремя заговорил: «Этот случай больше всего подходит для этого старика, давай быстро поменяемся!» Ангел Цюй Яцзун колебался, сегодня он впервые увидит танец Су Цина, как он мог отступить из-за этой музыки.

Он стиснул зубы и покачал головой: «Нет, ты отдохни».

Демон Цюй Яцзун был в ярости: «Черт, я отдыхал несколько дней. Дай мне контроль, я хочу увидеть танец».

Ангел Цюй Яцзун потер лоб и подавил гневный рев демона: «Нет».

Сказав это, он внезапно почувствовал толчок в голове, и его сознание отделилось от физического тела.

Демон Цюй Яцзун вытащил ангела и наступил на него, сказав: «Ты рисовал с ребенком, на этот раз моя очередь танцевать с ним».

Демон Цюй Яцзун взял под свой контроль тело и холодно фыркнул, прежде чем расстегнуть тщательно застегнутые пуговицы и закатать рукава белой рубашки до локтей, источая соблазнительный, но пугающий запах.

Человек, который раньше был цветком высоких гор, в одно мгновение превратился в темного императора.

Бай Лисинь оглянулся и слегка улыбнулся, казалось, что Цюй Яцзун снова поменялся.

Он небрежно откинул волосы назад, обнажив гладкий лоб. Затем он повернулся и взял Цюй Язуна за руку: «Здесь много людей, не теряйся».

Бай Лисинь переоделся в белую футболку с джинсами под ней, и теперь, небрежно взъерошив волосы, он изменил свой обычный солнечный и послушный вид и внезапно стал необузданным.

Су Цин был завсегдаем этого бара и часто здесь танцевал, поэтому, естественно, он известен многим.

Люди сначала приветствовали его, но все они показали сложные выражения, увидев его хромящую ногу.

Одни смотрели с жалостью, другие с сожалением, а еще иные злорадно смотрели на Бай Лисиня.

Бай Лисинь проигнорировал их всех и свободно протащил Цюй Яцзуна сквозь толпу, мгновенно добравшись до бара.

Бармен уже давно видел, как толпа наблюдала за Бай Лисинем. Су Цин был довольно близко к нему, и когда он увидел, как он хромает и ведет мужчину, он взял на себя инициативу, чтобы поприветствовать его: «Сяо Цин, кто этот красивый мужчина? Почему бы тебе не представить его?»

Бай Лисинь улыбнулся: «Две Кровавые Мэри. Это мой друг Цюй Яцзун.»

Бармен собирался приготовить напитки, когда его внезапно прервал Цюй Яцзун: «Стакан молока и одна Кровавая Мэри, молоко для него». Цюй Яцзун указал на Бай Лисиня.

Бай Лисинь неловко улыбнулся и ущипнул Яцзуна за руку: «Не слушай его, у нас будет две Кровавые Мэри».

Бармен был хорошо осведомлен, он посмотрел на Бай Лисиня, а затем на Цюй Яцзуна и улыбнулся. Он быстро смешал «Кровавую Мэри», налил стакан горячего молока и принес обоим мужчинам.

Когда Бай Лисинь увидел, что ему принесли молоко, он поджал губы, холодно фыркнул и опустил голову, чтобы заглушить питье.

Увидев это, Цюй Яцзун протянул руку и естественно потер голову Бай Лисиня: «Ты только что стал взрослым и все еще растешь, пей молоко для получения кальция».

Увидев взаимодействие между ними, бармен фыркнул и рассмеялся, на что Бай Лисинь покосил глаза.

Сделав пару глотков молока и увидев, что место для танцев на шесте посреди танцпола пусто, Бай Лисинь встал и поговорил со звукорежиссером, прежде чем, прихрамывая, подняться на сцену.

Народ на танцполе энергично танцевал под сумасшедшего ди-джея, но теперь, когда музыка резко оборвалась, все остановились и недовольно посмотрели на звукорежиссера.

Ди-джей улыбнулся и указал на столб над сценой, и толпа увидела мальчика, прихрамывающего на сцену.

Танцпол быстро заволновался, как будто увидел что-то редкое, люди начали свистеть, кричать и смеяться.

Цюй Яцзун, сидевший в баре, нахмурился, увидев поведение людей на танцполе, и встал. Бармен рядом с ним потянул его назад: «Подожди, просто седи и смотри, доверься Сяо Цину».

Цюй Яцзун на мгновение заколебался и сел, получив уверенную улыбку от Бай Лисиня.

Бармен потер подбородок и посмотрел на Цюй Яцзуна, тайком нанеся ему удар в сердце: «Верный пес!»

Бай Лисинь стоял у шеста, расслабленный и элегантный в своих движениях. Он отсалютовал рукой и громко сказал: «Я работаю в этом баре уже два года, и сегодня вечером будет мое последнее выступление. Танец на шесте, Гнев Сатаны, посвящается всем вам, спасибо».

Сказав это, он кивнул звукорежиссёру, который подчинился и начал играть Гнев Сатаны.

Сатана - это имя, данное сияющему ангелу на небесах после того, как он восстал против небес и попал в демоническое царство, и музыка повсюду была пробуждающей и волнующей, наполненной неудовлетворенностью сатаны небесами и его поисками похоти. Он избавился от нелепого имени Серафим и стал королем мира демонов, наслаждаясь своими желаниями и преследуя себя.

Когда началась музыка, Бай Лисинь уперся ногами в стальной шест, вытянул руки, а его тело самозабвенно покорилось, пока музыка продолжалась.

Когда музыка достигла крещендо, он поднялся на шесте, держа руки на стальном шесте, демонстрируя свою самую красивую сторону, когда он неторопливо танцевал в воздухе. Его позы безудержны и лихи, а движения сексуальны.

Многие мужчины, танцующие на шесте, всегда имеют в себе некоторую мягкость, но когда танцует Бай Лисинь, он полон сил, его спортивное и совершенное тело выглядит мощно, соблазнительно, но не женственно.

Бай Лисинь был похож на светящееся тело, привлекавшее всеобщее внимание. Они были так опьянены его сложными танцевальными движениями, что забыли, что он калека. Они визжали, махали руками, дико кружились в ритме Бай Лисиня и танцевали от возбуждения.

Глаза Цюй Яцзуна не мигали, когда он смотрел, как молодой человек танцует на сцене, его сердце бешено колотилось.

Обычно молодой человек был живым леопардом, а когда рисовал, то был похож на эльфа, но теперь, когда он танцевал, он был подобен ночному демону, очаровательному,

соблазнительному и заставляющему людей смотреть только на него.

Когда танец закончился, Бай Лисинь слез с шеста, стряхивая капли пота с головы и тяжело дыша. Люди взволнованно хлопали и аплодировали, снова и снова выкрикивая: «Су Цин, останься». — Су Цин, останься.

Бай Лисинь лишь слегка улыбнулся, прежде чем его кто-то обнял.

Знакомый запах прошел через его нос и достиг легких, и Бай Лисинь выгнулся в объятиях Цюй Яцзуна, позволяя ему увести его со сцены.

Увидев приближающегося Бай Лисиня, бармен поставил стакан с простой водой и улыбнулся: «Маленький Цин, твоя выносливость уже не так сильна, как раньше».

Бай Лисинь рассмеялся и указал на свою ногу: «Я лечил свою травму больше месяца, и моя выносливость превратилась в кашу».

Цюй Яцзун искоса взглянул на Бай Лисиня, его волосы сбились в клокотья от пота, а пот струился по уголкам лба, стекая по щекам и груди прямо в рубашку, выглядя чертовски сексуально.

Он сглотнул, не в силах больше сдерживать бьющееся сердце. Он взял Бай Лисиня за плечи и прижал мальчика к себе, опустив голову, чтобы взять его все еще горячий рот.

Как только его язык ткнулся в рот Бай Лисиня, Цюй Яцзун вздохнул от удовольствия и больше не мог сдерживать себя, облизывая уголки рта.

Бай Лисинь на секунду замер, а затем пришел в себя. В трансе он последовал своим инстинктам, обнял Цюй Яцзуна и страстно поцеловал его.

Окружающие свистнули при виде этого, но в баре это было обычным явлением, и через некоторое время они разошлись.

Затем Бай Лисинь неохотно оттолкнул Цюй Яцзуна и вытер губы тыльной стороной ладони, поджал губы и отвернулся.

Цюй Яцзун был так возбужден поцелуем, что даже его нижняя часть живота вздулась от возбуждения, но он проснулся, когда его внезапно оттолкнули. Он нахмурился и сказал: «Извини, ты был так прекрасен только что, что я не мог удержаться».

Бай Лисинь улыбнулся так, что Цюй Яцзун не мог видеть, прежде чем поднять взгляд и сказать: «Все в порядке, ты впервые в баре, поэтому понятно, что на тебя повлияло окружение».

Разве зарубежные страны не очень открыты, у них тоже есть поцелуи, давай представим, что это зарубежная страна, хахаха».

Лицо Цюй Яцзуна помрачнело.

К черту влияние окружающей среды, к черту зарубежные страны!

Бармен посмотрел на странную атмосферу между ними и протянул руку, позвав Бай Лисиня: «Сяо Цин, подойди сюда на минутку».

Бай Лисинь взглянул на Цюй Яцзуна и последовал за барменом на угол. Цюй Яцзун наклонил голову и налил полный рот вина, его лицо не изменилось, но его уши наострились.

В углу бармен понизил голос: «Ты, наконец, бросил этого подонка Чжао? Этот очень хороший, красивый, с аурой и к тому же так заботится о тебе. В отличие от Чжао Юньхая, который видел, как к тебе приставали, и ему было все равно!»

Бай Лисинь улыбнулся: «Нельзя так говорить. Я вывернусь. Я все еще в хороших отношениях с Юньхаем. Он совсем недавно уехал в страну S, чтобы разобраться с чем-то. Он вернется через пару дней».

Бармен приподнял бровь: «А он?»

— Он парень моего брата.

— А, — на этот раз больше удивился бармен, — почему ты с парнем брата?

«Юньхай отправился в S, чтобы заняться делами, и попросил моего брата помочь. Поскольку я мало чем мог помочь, мне пришлось остаться и помогать моему брату с его уроками, поэтому я пока остаюсь с ним».

У бармена было выражение «ты дурак» на лице: «Ты дурак, Су Цин? Ты позволил Чжао Юньхаю и Су Жоу выйти на улицу одним?»

Увидев озадаченное выражение лица Бай Лисиня, бармен продолжил: «Это таинственный парень Су Жоу? Эй, Сяо Цин, послушай моего совета и возьми этого человека себе. Чжао Юньхай — червь по сравнению с этим парнем, который является драконом».

«Я понял с первого момента, как увидел вас двоих, что ты нравишься этому мужчине. Посмотри, как он смотрит на тебя, сосредоточенно, нежно и огненно! Это просто гребаный вид любовника, глупый ты лось! Скажи, он тебе нравится?»

Сердце Бай Лисиня было сладко. Конечно, я знаю, что Цюй Яцзун любит меня, я тоже, черт возьми, люблю его!

Хотя в его сердце расцвела улыбка, Бай Лисинь сглотнул и сказал: «Я немного привязан к нему, но больше всего я люблю Юньхая. И он парень моего брата, я не могу украсть мужчину моего брата».

«Ах, это парализует, детей нельзя учить, — раздраженно потер голову бармен, — хех, ты не хочешь красть человека своего брата, Чжао Юньхай — подонок, это твой брат ворует твоего мужчину».

«Ты знаешь, как Чжао Юньхай смотрит на тебя и как он смотрит на Су Жоу? Он смотрит на тебя, как на вазу, но смотрит на Су Жоу, как на сокровище! Он использует тебя как замену! И ты позволил им двоим выйти на улицу одним? Ты дурак? Ты заслуживаешь того, чтобы Чжао Юньхай съел тебя до смерти!»

Бармен в гневе топнул ногой, закончив это.

Он подтолкнул стакан с молоком к Бай Лисиню и посмотрел на него.

Бай Лисинь проигнорировал его и лихорадочно играл всю ночь до 3 часов ночи, когда Цюй Яцзун позвал водителя, чтобы тот ехал домой.

Прошло три или четыре дня, и как только Бай Лисинь постепенно привык хромать, ему позвонили и сказали, что Су Жоу и Чжао Юньхай вернулись.

<http://bllate.org/book/15650/1399564>